

ШКОЛЬНАЯ ПРОГРАММА

8

М-392

Анализ текста
Основное содержание
Сочинения

85

В.В. МАЯКОВСКИЙ

ЛИРИКА. ПОЭМЫ

ДРОФА

ШКОЛЬНАЯ ПРОГРАММА

В.В. МАЯКОВСКИЙ

ЛИРИКА. ПОЭМЫ

Анализ текста
Основное содержание
Сочинения

5-е издание, стереотипное

ДРОФА
МОСКВА • 2005

8

ТАУСЫЛАНДИ

М-392 УДК 821.161.1.05
ББК 83.3(2Рос=Рус)6я72
М39

Серия «Школьная программа» основана в 1997 году

Автор-составитель Л. Д. Страхова
Обложка И. Г. Сальниковой

На обложке использована работа
художника Д. Штеренберга, внутри книги —
рисунки В. Маяковского

540424

ТАУСЫЛАНДИ

М39 В. В. Маяковский. Лирика. Поэмы. Анализ
текста. Основное содержание. Сочинения / Авт
сост. Л. Д. Страхова. — 5-е изд., стереотип. — М
Дрофа, 2005. — 154, [6] с. — (Школьная программа)
ISBN 5-7107-8860-0

УДК 821.161.14
ББК 83.3(2Рос=Рус)6я72

ISBN 5-7107-8860-0

© ООО «Дрофа», 1997

Предисловие

Серия «Школьная программа» состоит из книг небольшого объема. Каждая из них посвящена отдельному писателю, творчество которого изучается в старших классах общеобразовательных школ. Книги эти могут быть использованы как на уроках при прохождении отдельных тем, так и для повторения пройденного материала, при подготовке к семинарам, зачетам, учительским конференциям. Они будут полезны и во время подготовки к школьным выпускным и вступительным экзаменам в высшие учебные заведения.

Каждая книга условно делится на три блока. В первом помещен краткий пересказ крупного произведения, которое входит в школьную программу по литературному образованию. Это вовсе не значит, что оно должно быть прочитано в полном объеме. Такая работа предполагается до изучения творчества того или иного писателя. Однако краткий вариант позволит восстановить в памяти содержание произведения, имена основных героев, проследить развитие сюжетных линий. Знание и понимание текста помогут разрешить вопросы и задания. Они, естественно, ориентированы на само произведение, а не на его пересказ. В книгах, посвященных творчеству поэтов, содержится подборка стихотворений, которые наиболее полно отражают их художественный мир, характерны для их творчества.

Во второй блок входят материалы, знакомящие с основными вехами жизни и творчества писателя, историей создания произведения, его литературно-художественными достоинствами, отзывами критиков о нем.

Включение в книгу высказываний, содержащих в себе полярные точки зрения, поможет ученикам лучше разобраться в литературной ситуации той или иной эпохи, аргументировать свою точку зрения в время литературных диспутов в классе, при ответе учителю.

Кроме того, четко сформулированные, точные оценки критиков можно процитировать в сочинении либо использовать в качестве эпиграфа к нему.

Подготовиться к аналитической работе на уроке научатся грамотно пользоваться литературоведческими понятиями помогут материалы, содержащие анализ текста или системы образов изучаемого произведения, разбор художественных особенностей, присущих тому или иному писателю, поэту, драматургу.

И наконец, последний — третий блок. Он включает в себя все, что необходимо для выполнения итоговой работы над определенной темой. А это чаще всего сочинение. Чтобы облегчить ученику подготовку к этому ответственному этапу в образовательном процессе в книгах серии «Школьная программа» представлены темы сочинений, многие из которых, кстати, предлагались либо на выпускных экзаменах в школе, либо вступительных в вузах, развернутые планы, составление которых сопряжено, как правило, с определенными трудностями, и образцы самих сочинений.

В конце книг приводится список рекомендуемой литературы. Он снабжен краткими аннотациями.

СТИХОТВОРЕНИЯ

А вы могли бы?

И сразу смазал карту будня,
плеснувши краску из стакана;
и показал на блюде студня
косые скулы океана.

На чешуе жестяной рыбы
прочел я зовы новых губ.

А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
на флейте водосточных труб?

[1913]

Нате!

Через час отсюда в чистый переулок
вытечет по человеку ваш обрюзгший жир,
и я вам открыл столько стихов шкатулок,
и — бесценных слов мот и транжир.

Вот вы, мужчина, у вас в усах капуста
где-то недокушанных, недоеденных щей;
вот вы, женщина, на вас белила густо,
вы смотрите устрицей из раковин вещей.

Все вы на бабочку поэтиного сердца
взгромоздитесь, грязные, в калошах и без
калош.

Толпа озвереет, будет тереться,
ощетинит ножки стоглавая вошь.

А если сегодня мне, грубому гунну,
кривляться перед вами не захочется — и вот
я захохочу и радостно плюну,
плюну в лицо вам
я — бесценных слов транжир и мот.

[1913]

Послушайте!

Послушайте!

Ведь, если звезды зажигают —
значит — это кому-нибудь нужно?
Значит — кто-то хочет, чтобы они были?
Значит — кто-то называет эти плевóчки
жемчужиной?

И, надрываясь
в метелях полуденной пыли,
врывается к богу,
боится, что опоздал,
плачет,
целует ему жилистую руку,
просит —
чтоб обязательно была звезда! —
клянется —
не перенесет эту беззвездную мýку!
А после
ходит тревожный,
но спокойный наружно.

Говорит кому-то:
«Ведь теперь тебе ничего?
Не страшно?
Да?!»
Послушайте!
Ведь, если звезды
зажигают —
значит — это кому-нибудь нужно?
Значит — это необходимо,
чтоб каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?!
[1914]

Скрипка и немножко нервно

Скрипка издергалась, упрашивая,
и вдруг разревелась
так по-детски,
что барабан не выдержал:
«Хорошо, хорошо, хорошо!»
А сам устал,
не дослушал скрипкиной речи,
шмыгнул на горящий Кузнецкий
и ушел.
Оркестр чужо смотрел, как
выплакивалась скрипка
без слов,
без такта,
и только где-то
глупая тарелка
вылязгивала:
«Что это?»
«Как это?»
А когда геликон —
меднорожий,
потный,

крикнул:
«Дура,
плакса,
вытри!» —
я встал,
шатаясь полез через ноты,
сгибающиеся под ужасом пюпитры,
зачем-то крикнул:
«Боже!»,
Бросился на деревянную шею:
«Знаете что, скрипка?
Мы ужасно похожи:
я вот тоже
ору —
а доказать ничего не умею!»
Музыканты смеются:
«Влип как!
Пришел к деревянной невесте!
Голова!»
А мне — наплевать!
Я — хороший.
«Знаете что, скрипка?
Давайте —
будем жить вместе!
А?»

[1914]

Вам!

Вам, проживающим за оргией оргию,
имеющим ванную и теплый клозет!
Как вам не стыдно о представленных к
Георгию
вычитывать из столбцов газет?!

Знаете ли вы, бездарные, многие,
думающие, нажраться лучше как, —
может быть, сейчас бомбой ноги
выдрало у Петрова поручика?..

Вот б он, приведенный на убой,
вдруг увидел, израненный,
как вы намазанной в котлете губой
поодиноко напеваеа Северянина!

Вам ли, любящим баб да блюда,
знанья отдавать в угоду?!
И лучше в баре блядям буду
подавать ананасную воду!

[1916]

Военно-морская любовь

По морям, играя, носится
в миноносцем миноносица.

Льзает, как будто к меду осочка,
в миноносцу миноносочка.

И конца б не довелось ему,
благодаршью миноносъему.

Вдруг прожектор, вздев на нос очки,
впилил в спину миноносочки.

Как заревет медноголосина:
•Р-р-р-астакая миноносина!»

Примо ль, влево ль, вправо ль бросится,
в сбескала миноносица.

Но ударить удалось ему
по ребру по миноносъему.

Плач и вой морями носится:
овдовела миноносица.

И чего это несносен нам
мир в семействе миноносином?

[1915]

Пустяк у Оки

Нежно говорил ей —
мы у реки
шли камышами:
«Слышите: шуршат камыши у Оки.
Будто наполнена Ока мышами.
А в небе, лучик сережкой вдев в ушко,
звезда, как вы, хорошая, — не звезда, а девушка,
А там, где кончается звездочки точка,
месяц улыбается и заверчен, как
будто на небе строчка
из Аверченко...
Вы прекрасно картавите.
Только жалко Италию...»
Она: «Ах, зачем вы давите
и локоть и талию.
Вы мне мешаете
у камыша идти...»

[1915]

Чудовищные похороны

Мрачные до черного вышли люди,
тяжко и чинно выстроились в городе,
будто сейчас набираться будет
хмурых монахов черный орден.

Траур воронов, выкаймленный под окна,
небо, в бурю крашеное, —
все было так подобрано и подогнано,
что волей-неволей ждалось страшное.

Тогда разверзлась, кряхтя и нехотя,
пыльного воздуха сухая охра,
вылез из воздуха и начал ехать
тихий катафалк чудовищных похорон.

Истрепленная бжила глаз масса,
гору взором в гроб бросили.
Идучь на гроба прыснула гримаса,
пела —
привет «Хоронят умерший смех!» —
на тысячегрудого меха
сремел омиллионенный множеством эх
за гробом, который ехал.

И вглубе же отчаяннейшего плача ножи
прорвались, заставив ничего не понимать.
Вот за гробом, в плаче, старуха-жизнь, —
утопшего смеха седая мать.

К кому же, к кому вернуться назад ей?
Смотрите: в лысине — тот —
кто большой, носатый
плачет армянский анекдот.

Еще не забылось, как выкривил рот он,
в ай ним ободранная, куцая,
аванга, бежала острота.
Куда — если умер — уткнуться ей?

Уже до неба плачей глыба.
Но еще,
еще откуда-то плачики —
кто целые полчища улыбочек и улыбок
ломали в горе хрупкие пальчики.

И вот сквозь строй их, смокших в один
вплотной изрыдавшийся Гаршин,
вышел ужас — вперед пойти —
весь в похоронном марше.

Размокло лицо, стало — каша,
обитая морщинками на выхмуренном лбу,
а если кто смеется — кажется,
что ему разодрали губу.

[1915]

Эй!

Мокрая, будто ее облизали,
толпа.
Прокисший воздух плесенью веет.
Эй!
Россия,
нельзя ли
чего поновее?

Блажен, кто хоть раз смог,
хотя бы закрыв глаза,
забыть вас,
ненужных, как насморк,
и трезвых,
как нарзан.

Вы все такие скучные, точно
во всей вселенной нету Капри.
А Капри есть.
От сияний цветочных
весь остров, как женщина в розовом капоре.

Помчим поезда к берегам, а берег
забудем, качая тела в пароходах.
Наоткрываем десятки Америк.
В неведомых полюсах вынежим отдых.

Смотри какой ты ловкий,
а я —
вон у меня рука груба как.
Быть может, в турнирах,
быть может, в боях
я был бы самый искусный рубака.

Как весело, сделав удачный удар,
смотреть, растопырил ноги как.
И вот врага, где предки,
туда
отправила шпаги логика.

А небо в небо раззолоченных зал,
звезда присылку спанья,
моя ночь напролет провести,
слава
улетев в желтоглазый коньяк.

И, наконец, оцетинясь, как еж,
в похмельном придя поутру,
наверной любимой грозить, что убьешь
и в море выбросишь труп.
Серьезок орунду пиджаков и манжет,
врядмальные груди раскрасим под панцырь,
визгом рукоять на столовом ноже,
и будем все хоть на день, да испанцы.

Чтоб все, обыв свой северный ум,
завыллись, дрились, волновались.

[10]
Человек,
земля ему
пока на пальце!

Новыми и небо заново вышей,
новые звезды придумай и выставь,
чтоб, иступленно царапая крыши,
и небо карабкались души артистов.

[1010]

Лиличка!

Вместо письма

Дым табачный воздух выел.
Комната —
слава и крученыховском аде.
Вспомни —
за этим окном
инертное
руки твои, иступленный, гладил.

Сегодня сидишь вот,
сердце в железе.
День еще —
выгонишь,
может быть, изругав.
В мутной передней долго не влезет
сломанная дрожью рука в рукав.
Выбегу,
тело в улицу брошу я.
Дикий,
обезумлюсь,
отчаяньем иссечась.
Не надо этого,
дорогая,
хорошая,
дай простимся сейчас.
Все равно
любовь моя —
тяжкая гиря ведь —
висит на тебе,
куда ни бежала б.
Дай в последнем крике выречь
горечь обиженных жалоб.
Если быка трудом уморят —
он уйдет,
разляжется в холодных водах.
Кроме любви твоей,
мне
нету моря,
а у любви твоей и плачем не вымолишь от.
Захочет покоя уставший слон —
царственный ляжет в опожаренном песке.
Кроме любви твоей,
мне
нету солнца,
а я и не знаю, где ты и с кем.
Если б так поэта измучила,
он
любимую на деньги б и славу выменял,
а мне

Им один не радостен звон,
впрямь звона твоего любимого имени.
И в прозет не брошусь,
и не станю вда,
и бурей не смогу над виском нажать.
Наде знаю,
впрямь твоего взгляда,
не властно лезвие ни одного ножа.
Фигури забудешь
кто тебя короновал,
что душу цветущую любовью выжест,
и вуетных дней взметенный карнавал
рострондет страницы моих книжек...
Один мойх сухие листья ли
остават остановиться,
один дыша?

Дав жать
последней нежностью выстелить
твой уходящий шаг.

30 мая 1916 г. Петроград

Надоело

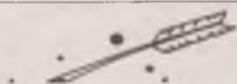
Не выидел дома.
Анненский, Тютчев, Фет.
Спать,
твоею и людям ведомый,
иду
и кинематографы, в трактиры, в кафе.

Им столиком.
Спать,
Надежда сияет сердцу глупому.
А тебе за неделю
ты поменялся россиянин,
что щети сожгу огнями губ ему.

Содержание

Предисловие	0
-------------------	---

Стихотворения

А вы могли бы?	0
Нате!	0
Послушайте!	0
Скрипка и немножко нервно	7
Вам!	8
Военно-морская любовь	9
Пустяк у Оки	10
Чудовищные похороны	10
Эй!	12
Лиличка! (<i>Вместо письма</i>)	10
Надоело	16
Дешевая распродажа	1
В. Я. Брюсову на память	10
Хорошее отношение к лошадям	20
Ода революции	21
Приказ по армии искусства	28
Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче	24
О дряни	20
Прозаседавшиеся	30
Юбилейное	3
Прощанье	41
Мелкая философия на глубоких местах	41
Сергею Есенину	41
Разговор с фининспектором о поэзии	41
Товарищу Нетте — пароходу и человеку	50
Ужасающая фамильярность	51
Разговор на Одесском рейде десантных судов: «Советский Дагестан» и «Красная Абхазия»	61
Письмо Татьяне Яковлевой	61
Красавицы (<i>Раздумье на открытии Grand Opera</i>)	61

Стихи о советском паспорте	67
Поэмы	
Облако в штанах (<i>фрагменты</i>)	70
Флейта-позвоночник	82
Во весь голос (<i>Первое вступление в поэму</i>)	91
Неоконченное]	97

Краткая хроника жизни и творчества	
В. В. Маяковского	100
История создания стихотворения	
«Сергею Есенину»	101
Анализ стихотворения «Юбилейное»	113
Творчество В. В. Маяковского	
в оценке критиков и литературоведов	115
Материалы для самостоятельной работы	128

Семь сочинений по творчеству В. В. Маяковского	131
Ключевые планы сочинений	132
«Светить всегда, светить везде до дней последних донца...»	132
«Оружия любимейшего род...»	135
Разговор с будущим в творчестве Владимира Маяковского	
Сочинения	142
«Я бы всех в любви моей выкупал...»	142
О разных Маяковских	148
Краткая библиография	153